

СУДЬБА-ПЕСНЯ

Народная артистка РСФСР Алла Пугачева сегодня одна из самых популярных певиц в стране. Тираж ее пластинок подходит к рубежу 200 миллионов.

Ее выступления на эстраде и по телевидению каждый раз становятся центром внимания и причиной споров: у певицы столько же горячих поклонников, сколько и противников.

Что ж, и сами подобные споры вокруг явления искусства, как правило, свидетельствуют о том, что оно волнует, задевает за живое, что оно — не ordinarily.

В дни XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве Алла Пугачева выступает с сольными концертами. Сегодня мы публикуем заметки журналиста В. Мелин-Карамова, написанные на основании бесед с певицей.

Мои вопросы Алле Пугачевой не посвящены какой-то специально задуманной теме. Они покажутся разрозненными, да и задавались в самое разное время — после концертов, на прогулке, у нее дома.

— Алла, сейчас в вашем доме собрались три поколения женщин — ваша мать Зинаида Архиповна, вы и ваша дочь Кристина. А это, как правило, связано с осложнениями. Что вы вкладываете в это понятие — проблема отцов и детей? В данном случае — проблема матерей и дочерей?

— Проблема если есть, то только в том, как воспитывать. Поскольку общего рецепта нет. Общее одно — бесчисленные различия. У детей и родителей — разный возраст, разное представление о многих вещах и даже разный уровень жизни. Так что нельзя в отношениях с детьми быть жестким максималистом. Родители должны все время помнить, что они были детьми. Но и детям не надо забывать, что они будут родителями.

— Раз речь зашла о молодом поколении... Ваши концерты входят в программу фестиваля молодежи и студентов — что бы вы пожелали нашим молодым слушателям?

— Самостоятельности. Умения отстаивать свое мнение. Быть активнее. Именно в молодости можно экспериментировать, не боясь ошибок. Потом эта храбрость куда-то уходит.

— Все ли, о чем вы мечтали в двадцать лет, сбылось?

— Абсолютно все.

— Неужели вы мечтали стать известной в стране эстрадной певицей?

— Ну, не мечтала... скорее, предчувствовала. Верить в такое трудно. С другой стороны, предчувствие надо было хоть как-то подкрепить, и я работала без ус-

тали. Никто ведь не верил, никто не помогал. Домашние даже не думали, что я вообще запою, не говоря уж о профессиональной эстраде. Кстати, не могу выступить, если знаю, что в зале мама. Поэтому на мои концерты она попадает контрабандой.

— В фестивальных концертах зрители увидят известную программу «Пришла и говорю». Ей уже полтора года. Как часто меняются ваши песни?

— За эти полтора года в программе сменилось не менее трети песен. Она создавалась как нечто не совсем обычное для нашей эстрады и была рассчитана на зал в несколько тысяч человек («Олимпийский» в Москве, «Юбилейный» в Ленинграде). По-моему, этот опыт в целом удался, хотя трудностей было хоть отбавляй. Сейчас я готовлю новую программу, условно она называется «Встреча с друзьями» и будет рассчитана на небольшую аудиторию. За эти полтора года был еще и фильм снят. Он тоже называется «Пришла и говорю»...

— Давайте поговорим о фильме. Итак, сценарий написал Илья Резник, режиссер Наум Ардашников. Вы в главной роли...

— ...и единственной. Других ролей в нем практически нет. Нет и сюжета в привычном понимании. Это фильм-песня, фильм-портрет. Мы хотели раскрыть в нем личность исполнителя и образ песни. Это документальное кино — да. Это игровое кино — да. Оно художественное в песнях и документальное — между ними.

— Именно так вы предполагаете и дальше снимать музыкальные фильмы?

— Нет, здесь не может быть одного рецепта. Это один из способов средствами кино показать большую эстрадную программу.

После публикации моей статьи о том, что Алла Пугачева мечтает создать в Москве Театр песни, я получил много писем, но еще больше было звонков. Предлагали самые разные залы, в том числе даже зал одного завода. Кто-то решил, что двери этого театра должны вот-вот открыться, иначе быть не может. Другая часть читателей обвиняла певицу (я меня как соучастника), что она хочет подмять под себя эстраду. Как же на самом деле обстоит дело с Театром песни?

— Ответ будет короче, чем вопрос. Пока никак. Пока только решается, где можно построить такой театр. Я хочу, чтоб у песни был свой дом, великолепно технически оборудованный. Такой театр прежде всего нужен молодежи, которая хочет экспериментировать, хочет утвердиться.

— Вы поете: «святая к музыке любовь». Какое значение музыка имеет для современной жизни?

— Классическая музыка всегда была просветительским искусством. Она, как учебник, помогает развитию духовного мира человека. Кто не слушает классику, по-моему, много теряет. Что же касается поп-музыки, она потому и «поп», что — каждодневная. Ее мелодии — ритмы нынешней жизни. Многие получают от нее

информацию — эмоциональную. Музыка задает молодым тонус: то расслабляет, то заставляет быть энергичными, собранными.

— Какая музыка вам не по душе?

— Я против «антимузыки», когда мелодия подменяется назойливым желанием удивить и выделиться. Обречь себя наголо и покраситься в синий цвет — совсем нетрудно. Намного сложнее — быть музыкантом.

За рубежом корреспонденты часто спрашивают: «А как западная музыка влияет на вашу?» Меня этот вопрос чрезвычайно забавляет. Мы же не выясняем, как наша музыка влияет на западную! Хотя, между прочим, влияет — мелодичностью, заразительностью.

Музыкальные ритмы, направления, всякие технические новшества, электронные эффекты в музыке — область, в которой секретов нет. Музыка — язык, на котором можно разговаривать без переводчика. И чем больше здесь общения, тем лучше, ведь это самый мирный разговор...

Никогда не видел, как работает Пугачева. Речь не о репетициях с оркестром. Я не видел, как она ищет мелодию, как «примеряет» интонации. И никто не видел. «Я работаю без свидетелей», — сказала она когда-то. Но зато знаю: она редкостно требовательный к себе человек. Мелодию песни «А самолеты улетают» я записал на свой диктофон еще осенью 1980 года в городе Калинин; Алла показывала найденную мелодию. Песня мне нравилась, я приставал: «Когда же она будет спета на сцене?» Через год Алла попробовала ее с другими стихами. Потом пошли бесконечной чередой варианты мелодии. И только спустя три года ее запела.

Алла неожиданна, непредсказуема в поступках. Пять лет назад она мне заявила, что когда перестанет выступать, то попросит, чтобы ее назначили директором кафе, которое она превратит в артистический клуб с потрясающей кухней.

Когда-нибудь она уйдет с эстрады. Закончится ли на этом популярность Пугачевой? Экцентричной, легко двигающейся певицы, говорящей на эстраде, когда трудно петь. И поющей так, что слушают ее и первоклассники, и пенсионеры. Слушают даже те, кто потом говорит, что ее не любят. Но слушают обязательно. Ее песни — частица нашего времени.

Тем, кто хочет подробнее узнать о жизни «звезды», можно одно посоветовать: слушайте ее песни. Жизнь певицы, ее судьба, ее правда — в них.

Виталий МЕЛИК-КАРАМОВ.